Лунный свет прокладывает землю, как будто вся земля покрыта снегом.

Молодая луна висит в небе, как крючок, красота перед окном, как картина.

Плащ падает ей на плечи, а пара больших рук лежит сверху, притягивая ее в свои объятия, и, вздохнув, говорит: «Кажется, у тебя сегодня не то настроение».

— Я не хочу об этом говорить.

Лю Фэн качает головой: «Если ты не хочешь этого говорить, я больше не буду спрашивать. Если вы хотите поговорить об этом, я буду прислушиваться.

Цюй Цин Инь смотрит на новую луну, протягивая руки: «Сегодняшняя луна действительно прекрасна». Если бы сердца людей были такими яркими и ясными, как лунный свет, как это было бы прекрасно.

«Как бы прекрасна ни была луна, ты не можешь пропустить свой сон. Уже поздно, поспи. Завтра нам еще предстоит путешествие».

«Ты иди и поспи сначала, я хочу остаться еще немного».

Он вздыхает: «Если ты не спишь, ты действительно думаешь, что я могу?»

Какое-то время она хранит молчание: «Хорошо ли информированы новости Цзи Чуй Ю?»

«Когда дело доходит до сбора информации, у него действительно есть способности к этому. У тебя есть что спросить у него?

Цюй Цин Инь немного колебался.

Лю Фэн замечает ее колебания и добавляет: «Он тоже очень молчалив».

Она поворачивается к нему.

— Просто, ты действительно хочешь, чтобы я попросила его о чем-то в это время?

Брови Цюй Цин Инь дернулись.

Лю Фэн крепче обнимает ее, вздыхая и говоря: «Не уходи, иначе я действительно буду ревновать».

«Ты прекрасно знаешь, что мне не нравятся такие мужчины, как Цзи Чуй Юй».

«Иногда люди ясно что-то знают, но все равно не могут контролировать свои чувства. Это то, что я не могу контролировать».

— Ты не похож на человека, который стал бы ревновать.

«Все мужчины завидуют».

Рука Цюй Цин Инь лежит на подоконнике и тихо вздыхает: «Но я не могу выносить вопросы внутри себя. Я просто не могу успокоиться».

Лю Фэн серьезно говорит: «Почему ты не хочешь спросить меня? Может быть, у меня есть ответы на то, что вы хотите знать.

Цюй Цин Инь все еще колебался.

Лю Фэн отходит от спины, обнимая ее, и поворачивает ее тело в свои объятия, говоря ей на ухо: «Мы уже самые близкие друг другу люди в этом мире, вам не нужно защищаться от меня».

— Я просто беспокоюсь.

"Волновался?" Он был ошеломлен.

Цюй Цин Инь кивает: «Если ты способен ревновать, то может ли быть так, что я даже не способен беспокоиться о том, что больше не буду тебе нравиться?»

— Это как-то связано с тем, что вы хотите узнать?

"Да." Она отвечает со всей серьезностью.

— Неужели нельзя сообщить мне?

«Хотя ты узнаешь рано или поздно, но я все же хочу, чтобы ты был последним, кто узнает об этом».

"Почему?"

«Потому что…» Цюй Цин Инь опускает голову, «несмотря на то, умрет ли это рано или поздно, результаты могут быть одинаковыми, но есть разница во времени. Если позже, то, может быть,

ситуация изменится к лучшему».

«Это разумно».

"Но." Слова Цюй Цин Инь делают еще один оборот: «Это зависит от ситуации, иногда лучше рано, чем поздно».

— Цин Инь-а, ты слишком много думаешь, это совсем на тебя не похоже.

Цюй Цин Инь протянула руку и пощипала ее между бровями, и голос ее звучал немного беспокойно: «Я не против того, чтобы люди говорили так, как будто я плохой человек, демоница, но……»

Лю Фэн обрывает ее слова: «Даже если ты демонесса, ты все равно будешь мне нравиться».

Цюй Цин Инь опускает брови, прикрывая рукой рот, нахмурившись: «Ши Фу однажды сказал, что у плохого тоже достаточно плохой характер, звери уже опозорены людьми, если ты даже не можешь считаться зверем, тогда вы можете действительно ждать, пока вас не ударит молния». (Звери также могут относиться к тем, кто поступает бесчеловечно)

Рука Лю Фэна проникает в ее одежду, его голос низкий: «Прямо сейчас я хочу быть зверем по отношению к тебе……»

Цюй Цин Инь протягивает руку, чтобы отбить его извращенную руку, ругая его: «Я серьезно».

— Я тоже серьезно.

— У тебя уже нет целостности. Серьезный? Ты серьезен, как привидение.

Краем глаза Лю Фэн показывает смех, в конце концов, она все еще бросает на него тот озабоченный взгляд, только такие несдержанные и освежающие слова подходят ей больше всего.

— Прекрати бездельничать, быстро отпусти меня, а то я действительно рассержусь.

Лю Фэн прижимает ее спиной к окну, его руки лежат на ее талии. Улыбаясь ей в лоб, он говорит тихим голосом, полным соблазна: «Что касается чужих дел, то какое нам дело? Верно?"

«Что, если это не считается полностью чужими делами?»

Лю Фэн аморально выражает: «Пока ты в целости и сохранности, об этом не стоит думать».

«Лю Фэн». Она слегка зовет его.

— Эн? Он прислушивался к ней.

«Если вовремя сделать комментарий, беспринципные мужчины самые очаровательные».

«Тогда выйти замуж за такого очаровательного мужчину, разве это не отличная идея?»

Цюй Цин Инь не сразу ответила ему, а просто обвила руками его шею.

— Это ты согласен? Он поднимает брови.

— Я еще не все обдумал.

«Это должно занять так много времени? Говорю вам сейчас, я очень непреклонен».

— Если ты сейчас женишься на мне, а потом пожалеешь, то не стану ли я брошенной женой? Чтобы этого не случилось, лучше пока не жениться».

Лю Фэн вздохнул: «Если ты такой, разве я не превратился в обвиняемого?»

Цюй Цин Инь, как обычно, серьезен и говорит: «Тогда как насчет того, чтобы стать одиноким стариком?»

Лю Фэн подхватывает ее одной рукой, говоря: «Одиноким стариком я не буду. Гармония инь и ян имеет правильный принцип».

«Как и ожидалось, Ши Фу был прав, чтобы мужчина оставался таким же чистым, как нефрит, гораздо сложнее, чем если бы он был таким неверным [1] ».

— Ты ошибаешься, говоря, что я всегда был только твоим.

«Момент верности дается легко, верность на всю жизнь не так уж проста».

— Ты этого хочешь?

«Каждая женщина мечтает об этом».

Лю Фэн кладет ее на кровать, наклоняет голову, чтобы поцеловать ее в губы, говоря: «Я только надеюсь, что моя верность сможет удержать тебя рядом со мной навсегда».

— Тогда почему бы нам не попробовать?

Лю Фэн смеется, протягивает руку, сбрасывает ее одежду с кровати, а затем прижимается своим телом к ее мягкой: «Хорошо, давай попробуем».

Тонкие шторы медленно падают, закрывая наполненную пружинами кровать.

Она выдыхает из-под него и говорит: «Некоторые говорят, что в снегопад, без зонта, два человека, идущие прямо вперед, могут вместе состариться с седыми волосами».

«Рука об руку мы стареем вместе, стареем с седыми волосами, никогда не поворачиваемся спиной друг к другу». Он смотрит ей в глаза, искренне обещая обещание.

Цюй Цин Инь, естественно, улыбается ему, деликатно приоткрывая свои красные губы, и отвечает ему словом «Хорошо». [2]

В этот момент во дворе произошло резкое движение.

Лю Фэн заглядывает за занавески. — Может, выйдем и проверим?

«Луна висит над нами, люди встречаются после заката. Ты хочешь, чтобы я пошла посмотреть на его рандеву с кем-нибудь?

«Женщинник Цзи Чуй Ю действительно не любит женщин».

«Он может пойти навстречу своей красоте, мы тоже не позволим провести эту чудесную ночь без дела……»

На следующий день они ждали того, кто ночью отправился на поиски удовольствий, Цзи Чуй Юя, но ждали только известий о том, что он временно не возвращается и может путешествовать только впереди него.

Через несколько дней конный экипаж, в котором они ехали, снова встречает возвращение ловеласа.

Окружающий Цзи Чуй Ю прямо сейчас наполнен алкоголем, он постоянно зевает, даже область вокруг его глаз слегка синеет. Напротив него сидел Лю Фэн, который, напротив, выглядел бодрым, с лицом, полным сияния.

Цюй Цин Инь сидит сбоку, держа молоток из орехового дерева. Цзи Чуй Ю с любопытством спрашивает: «Вы, очевидно, можете легко раздавить его одним движением, так почему же вы настаиваете на использовании молотка?»

«Если у меня есть молоток, почему бы мне им не воспользоваться?»

Это был хороший ответ, кроме того, маленький золотой молоточек в ее руке был особенным, изысканно компактным.

Цзи Чуй Ю обнаружила, что у нее, кажется, часто есть какие-то изысканные аксессуары или игрушки, такие вещи даже нельзя найти на некоторых рынках. Это делает его очень заинтересованным в расследовании ее личности и того, из какого она происхождения. «Я слышал от Маленького Фэна, ты хочешь что-то спросить у меня?»

Цюй Цин Инь остановил движение молота, подняв глаза и бросив взгляд на Лю Фэна: «Первоначально я так и делал».

— В смысле, что прямо сейчас, ты не понимаешь?

«Мы уже недалеко от Фэй Ин Бао, спрашиваю я или нет, уже не имеет значения».

В этот момент Лю Фэн перехватывает со смехом: «Где ты, этот бабник, играл последние несколько дней, чтобы оказаться в таком унизительном положении?»

Цзи Чуй Юй не мог не вздохнуть, подняв голову, чтобы посмотреть на занавески: «В этом мире этих живых существ, называемых женщинами, труднее всего понять».

Цюй Цин Инь осторожно бросает на него неодобрительный взгляд.

Лю Фэн говорит: «Когда говоришь, лучше сначала обдумать свои слова».

Цзи Чуй Юй с опаской смотрит на Цюй Цин Инь, только чтобы увидеть, как она опустила голову, сосредоточившись на дроблении грецких орехов. В глубине души он тяжело вздыхает с облегчением.

Как только он успокоился, Цюй Цин Инь, не поднимая головы, сказала: «Эти два глаза выглядят очень симметрично, контроль над силой преступника поистине огромен».

Лю Фэн разразился смехом, слегка повернув голову, чтобы взглянуть на лицо своего хорошего друга. Лицо того, кто раскрыл позорную тайну.

Цзи Чуй Юй горько смеется: «Госпожа Цюй действительно любит говорить правду».

«Потому что слова правды сказать легче всего».

Цзи Чуй Юй берет чайник со стола и делает несколько глотков, выглядя довольно торжественно. Лю Фэн видит выражение его лица и понимает, что в этом есть нечто большее, он не мог не дернуть бровями, тихо ожидая, когда тот заговорит.

Цзи Чуй Юй сначала посмотрел на Цюй Цин Иня, а затем открыл рот, чтобы сказать: «Мастер Шуй Фэй Ин Бао обиделся на насильника девятнадцать лет назад». Он делает паузу: «Говорят, что госпожа Шуй бросила своего мужа и бросила дочь, чтобы выйти замуж за нового любовника».

Лю Фэн заканчивает: «И этот новый любовник был насильником».

Цюй Цин Инь ударяет молотком, раздавливая очередной грецкий орех. Она спокойно и собранно говорит: «Насильник тоже когда-то был элегантно-симпатичным мальчиком, соблазнить замужнюю женщину — ничего сложного».

Цзи Чуй Юй согласно кивает: «Даже сейчас его внешность не выдает его возраста». Просто в нем есть немного женского чувства безнравственности.

«Он одинаково практикует энергию инь и ян, поэтому сохранить такую молодость несложно». Она говорит очень мягким тоном.

Лю Фэн помогает ей выбрать несколько грецких орехов и кладет их на блюдо, стоящее на столе. Он усмехается и говорит: «Ты говоришь так, будто ты уже видел молодого насильника раньше».

Цюй Цин Инь говорит совершенно по делу: «Я просто знаю». Ши Фу однажды нарисовал его внешность, чтобы она могла его идентифицировать, это действительно был джентльмен с беспрецедентной элегантностью.

"Откуда вы знаете?"

Цюй Цин Инь смотрит на него, склонив голову, и улыбается: «Ши Фу специально нарисовал для меня портрет, что позволило мне широко открыть глаза и понять, что я не могу ошибочно выдать свое сердце. В этом мире у некоторых мужчин может быть искренняя внешность, но вы никогда не сможете попасться на эту удочку».

Цзи Чуй Юй был слишком любопытен: «Кто такой твой Ши Фу?» Что же это за странный Ши Фу, если он смог обучить такого странного ученика, как Цюй Цин Инь?

«Не более чем плохой старик». Цюй Цин Инь смотрит на него: «Разве бабник Цзи Чуй Юй не интересуется только женщинами? С каких это пор тебя стали интересовать плохие старики?

Цзи Чуй Ю потерял дар речи, только после того, как успокоился, он сказал: «Внешность маленького Фэна тоже более искренняя, так почему же тогда он тебе все еще нравится?»

Цюй Цин Инь спрашивает в ответ: «Он злодей-извращенец?»

Цзи Чуй Юй погладил себя по подбородку, задумчиво говоря: «Глядя на это с определенной точки зрения, его также можно считать извращенным злодеем».

Цюй Цин Инь остается очень спокойным и собранным: «Что касается этого аспекта, ты намного выше, чем он. Поэтому ты мне никогда не понравишься».

Цзи Чуй Юй был убежден, что только что получил нечто, называемое ударом в спину.

Лю Фэн смеется, наливая ей чай.

http://tl.rulate.ru/book/68199/1994498